

А. И. Готовчиц

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В СЕРИИ КНИГ Д. ЕМЦА «ТАНЯ ГРОТТЕР»

В начале XX века в современной литературе появился новый жанр – фэнтези. Дмитрий Емец написал целый цикл произведений в данном жанре, который состоит из 14 отдельных книг и имеет название «Серия книг о Тане Гроттер». В этой серии тесно переплетаются неомифологические и архетипические черты, характерные для детского русского фэнтези. Наиболее ярко они проявляются в шестой книге: «Таня Гроттер и молот Перуна».

Речь идет, в первую очередь, об элементах славянской и греческой мифологии. Сам писатель говорил: «Образы героинь и сюжеты книг заимствованы из русского фольклора и основываются на русской истории и традициях» [4, с. 162–175].

Основное место действия всех 14 книг – остров Буян, который хорошо известен из русских народных сказок и обыгрывается, например, у А. С. Пушкина в «Сказке о царе Салтане»: «Судно весело бежит / Мимо острова Буяна...» [5, с. 76–82].

Лысая гора – еще один мифологический локус, введенный Д. Емцем в свой цикл. Лысые горы, места мистического соединения неба и земли, как память о древних верованиях упоминаются до сих пор. К примеру, наиболее известная Лысая гора находилась в окрестностях Киева. В. И. Даль в работе «О поверьях, суеверьях и предрассудках русского народа» писал: «...Лысая гора под Киевом служит сборищем всех ведьм, кои тут по ночам отправляют свой шабаш...» [6, с. 4].

В центре романа Д. Емца «Таня Гроттер и молот Перуна» лежит конфликт между добром и злом, который раскрывается благодаря битве между древними славянскими богами: Перуном и Триглавом.

Основа сюжета произведения – мотив подмены одного божества другим. Сам роман начинается с интриги. Трижды нарушается магическая защита острова Буяна, три раза появляются загадочные символы на защитном куполе школы, трое учеников школы Тибидохс лишаются того, чем больше всего на свете дорожат. В результате Гробыня Склепова теряет способность к магии, Гуня Гломов – силу, Катя Лоткова – красоту. Несколько раз повторяющаяся троичная символика указывает на ключевую особенность одного из языческих богов – Трояна.

Таким образом, мы видим, что писатель заранее намекает своим читателям, о каком божестве идет речь. Однако Триглаву долго удастся вводить в заблуждение как юных магов, так и опытных чародеев школы Тибидохс, что указывает на огромную мощь древней силы. Его цель – заставить волшебников произнести уничтожающее заклинание, которое погубит Перуна, сотрет защиту острова Буяна и выпустит силы Хаоса (зла) наружу. Тогда Троян станет главным богом и будет править миром. Автор подчеркивает, что перед такой силой практически бессильны смертные, даже если они маги.

Однако и остров, и маги были спасены благодаря добровольной жертве главной героини. Вводя в повествование мотив жертвенности собой ради других, Д. Емец обращается к архетипу искупления греха. В романе «Таня Гроттер и молот Перуна» поступок главной героини исправляет ошибки прошлого и помогает девочке еще раз перейти с темного отделения школы Тибидохс на светлое.

Главный же обман романа раскрывается с помощью мифологического артефакта – зеркального щита Персея, отражающего любую магию. Приходит настоящий Перун. И происходит великая битва двух богов разных культур.

Заканчивается битва проливным дождем, то есть победой Перуна. В данном случае Д. Емец отсылает нас к славянскому мифу, суть которого передает словами академика Сарданапала: «После победы Перуна над врагом всегда высвобождаются воды... Вода – это кровь, вода – это жизнь. Мокошь, Додола, Марена, сколько бы имен у нее ни было» [7, с. 92].

Прообразы основных персонажей из данной серии книг также были взяты из мифологии, преимущественно славянской (Ягге, Бабки Ёжки, Соловей О. Разбойник, богатырь Святогор и др.). Все эти персонажи романа мы можем условно разделить на 2 группы:

- характер, имена и/или внешность мифических персонажей в произведениях Д. Емца обыгрываются и значительно видоизменяются, автор наделяет их новыми чертами;

- мифологические герои, которые послужили прототипами персонажей из романов Д. Емца, не претерпевают особых трансформаций, однако появляются в неожиданных ситуациях и раскрываются в новом контексте.

К первой группе персонажей мы можем отнести Ягге и Соловья О. Разбойника. Ко второй – Бессмертника Кошсева и Илью Муромца.

Ягге – архетип популярного образа Бабы-Яги. «Баба-Яга или Ягибиха, Ягишна – древнейший персонаж славянской мифологии. Баба-Яга – существо опасное, обладающее куда большей силой, чем ведьма» [8]. Дмитрий

Емец переработал образ Бабы-Яги, сгладил все темные стороны характера, оставил только любовь к ступам, помелу и избушкам на курьих ножках; в его книгах Баба-Яга представлена белой целительницей, которая заведует магпунктом школы волшебства Тибидохс, кроме этого автор называет Яге Древней Богиней. Интересно то, что Ягге не любит упоминаний о том, что она является Ягой.

Интересно представлен в данной серии книг образ Соловья Разбойника, который в русских былинах исполнял функцию антагониста (антагониста кого или чего?). «Соловей-Разбойник или Соловей Ахматович – птица рахманная, представляет собой, по определению академика Ягича, сложный образ, в котором есть черты птицы и человека, чудовищного богатыря» [8]. В книгах Дмитрия Емца Соловей О. Разбойник наделен такими положительными качествами, как смелость, честность и справедливость, но несмотря на это, он все равно является темным магом. Соловей О. Разбойник – тренер сборной команды Тибидохса по драконболу, все его подопечные уважают его, хотя и боятся его смертоносного свиста.

А вот Бессмертник Кошечев в книгах представлен как отрицательный персонаж, к которому окружающие относятся с изрядной долей недоверия, ненависти и презрения: «Скверный старикашка! Сорок килограммов посеребрянных костей, золотая черепушка, янтарные зубы – и все это в лапах от ПакоГробанн!» [2, с. 12]. Бессмертник Кошечев – архетип Кошечев Бессмертного. В своих книгах Д. Емец не меняет характер персонажа, а только делает его гротескным. Кошечев скуп, делает гадости всем без разбора – и «своим» и «чужим», и «питает любовь к прекрасным дамам».

Илья Муромец – «богатырь древнерусского былинного эпоса, воплощающий народный идеал героя-воина, народного заступника». [3, с. 194]. В сказках и былинах он выступал победителем Соловья Разбойника, в своей серии книг Д. Емец также не стал менять данного факта, однако в сюжетной канве книг Емца Илья Муромец появляется только как игрок сборной Вечности: «Номер четвертый сборной вечности! Илья Муромец, защита! Вот это да! Вот уж кто прихлопнет и не заметит! С ним рядом греческий Геракл как-то сразу перестает впечатлять!» [1]. В данном фрагменте, который описывает Илью Муромца, можно проследить то, что Д. Емец из предположительно равных по силам героев более сильным рисует «наших», славянских героев, хоть и делает это в несколько шутливой форме.

Все мифологические славянские мотивы, места, герои, боги, существа помогают воссоздать Д. Емцу картину древней славянской действительности,

окунуть читателя в верования предков, показать первоисточки нашего сегодняшнего мировосприятия. Д. Емец довольно оригинально обыгрывает многие мифологические имена и сюжеты, погружая их в канву своего романа-фэнтези, где все перемешивается и функционирует по собственным законам. При этом элементы античной мифологии явно уступают в количественном и качественном отношении образам и сюжетам мифологии славянской, что выявляет особый интерес автора к исконной русской культуре. Серия книг о Тане Гроттер, несмотря на то, что она относится к детской литературе, может заинтересовать не только ребенка, но и взрослого, опытного читателя своими славянскими, мифологическими, первобытными мотивами и способами их отображения в тексте.

Литература

1. *Емец, Д. А.* Таня Гроттер и молот Перуна [Электронный ресурс] / Д. А. Емец. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=2417. – Дата доступа: 03.03.2019.
2. *Емец, Д. А.* Таня Гроттер и магический контрабас: [повесть] / Дмитрий Емец. – Москва: Эксмо, 2015. – 384 с.
3. *Путилов, Б. Н.* Славянский мир в лицах. Боги, герои, люди / Б. Н. Путилов. – Москва: Азбука-классика, 2008. – 368 с.
4. *Степновская, Т. Л.* Фэнтези – переодетая Золушка / Т. Л. Степновская // Русская словесность в школах Украины. – 2000. – № 2. – С. 162–175.
5. *Струкова, М. А.* Мифологические персонажи в фэнтези и литературной сказке / М. А. Струкова // Синтез в мировой и художественной культуре. – Москва, 2013. – Вып. 13. – С. 76–82.
6. *Тимошенко, Т. В.* Научная фантастика как социокультурный феномен: автореф. ... дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Т. В. Тимошенко. – Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 2003. – 26 с.
7. *Цивьян, Т. В.* Взгляд на себя через посредника: «себя как в зеркале я вижу...» / Т. В. Цивьян // История и география русских старообрядческих говоров. – Москва, 1995. – С. 16–26.
8. Энциклопедия мифологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://godsbay.ru/paint/dragons.html>. – Дата доступа: 03.03.2019.